

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Л. В. Иванова

Тюменский государственный университет
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
ivanova_liliya@mail.ru

Аннотация: проанализированы вопросы установления ответственности и наказания за совместно совершаемые преступления в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: наказание, соучастие, экономические преступления, группа, ответственность.

Abstract: the article analyzes establishment of liability and punishment for jointly committed crimes in the field of economic activity.

Key words: punishment, complicity, economic crimes, group, liability.

Уголовно-правовое противодействие экономическим преступлениям невозможно без надлежащей квалификации и, как следствие, назначения справедливого наказания. В последние годы наблюдается рост преступлений экономической направленности. Так, в 2021 году было зарегистрировано 117707 таких преступлений, что на 11,6 % выше показателей предыдущего года. Преступлений в сфере экономической деятельности в 2021 году было зарегистрировано 40706, что выше показателей предыдущего года на 2,8 % [7]. Если обратиться к данным о числе лиц, совершивших преступления в составе группы, то видно, что общее число лиц, совершивших преступление в составе группы в 2021 году снизилось по сравнению с прошлым годом (104828 лиц, что меньше на 3,8 %), но в то же время наблюдается рост организованных форм совершения преступления. Так, выявлено 11910 лиц, совершивших преступление в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) из общего числа лиц, совершивших преступления в составе группы, что на 22 % выше показателей 2020 года [7].

Экономические преступления, под которыми в настоящей статье понимаются общественно опасные деяния, закрепленные главой 22 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), зачастую совершаются несколькими лицами. Нередко организованные группы специализируются на каком-то одном виде деятельности, используя отработанные методы и способы совершения преступления [2, с. 98]. Совместное совершение преступления традиционно признается обстоятельством, повышающим степень общественной опасности содеянного, что объясняется тем, что ее участники, оказывая в процессе преступного поведения взаимную помощь, повышают его эффективность [4, с. 37]. Усиление уголовной ответственности и наказания может отражаться, во-первых, при квалификации содеянного, во-вторых, при назначении наказания.

Анализ уголовно-правовых положений по экономическим преступлениям показывает, что законодатель по-разному подходит к вопросу установления уголовной ответственности за соучастие в таких преступлениях. Можно выделить несколько ситуаций.

Во-первых, в рассматриваемой главе во многих преступлениях совершение деяния группой лиц по предварительному сговору выступает квалифицирующим признаком, а совершение деяния организованной группой — особо квалифицирующим. Такой подход законодателя представляется наиболее верным и отвечающим требованиям законодательной техники, принципам дифференциации ответственности и наказания. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа — не одинаковые групповые образования с точки зрения устойчивости, подготовки и совершения конкретного преступления. В различных частях одной статьи совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусмотрено в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 171.2, 174, 174.1, 180, 185, 189, 191.1, 193.1, 194, 200.2 УК РФ. При этом совершение деяния группой лиц по предва-

рительному сговору является преступлением средней тяжести с наказанием до 3 лет, 4 лет или 5 лет лишения свободы. Исключением выступает п. «а» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ, являющийся тяжким преступлением, наказуемым до 7 лет лишения свободы. Совершение преступления организованной группой признается тяжким преступлением (наказание до 6, 7 или 10 лет лишения свободы), и особо тяжким (до 12 лет лишения свободы). Однако можно заметить, что совершение деяния организованной группой в одном составе относится к преступлению небольшой тяжести (ст. 185 УК РФ), а в другом — средней тяжести (ст. 191.1 УК РФ). Исследователями уже обращалось внимание на сомнительность отнесения деяния, совершаемого организованной группой, к числу преступлений небольшой или средней тяжести [1, с. 106], что, в свою очередь, открывает возможность и освобождения от уголовной ответственности.

Во-вторых, в рассматриваемой главе в ряде составов (ст. ст. 172.1, 172.3, 183, 185.2, 185.4, 191, 193, 195, 196, 200.7 УК РФ) в одном квалифицирующем признаке названо совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, что вызывает вопросы, учитывая различия данных групповых образований. Указанные преступления являются по одним статьям тяжкими (6 лет, 7 лет или 9 лет лишения свободы), а по другим — преступлениями средней тяжести (5 лет лишения свободы). Закрепление в одном квалифицирующем признаке разных по степени общественной опасности групповых форм приводит к ситуации назначения равных наказаний при совершении деяния и группой лиц по предварительному сговору, и организованной группой, в рамках санкции статьи. Конечно, при назначении наказания за конкретное преступление, суд с учетом индивидуализации наказания, может за деяние, совершенное организованной группой, назначить более строгое наказание, чем за аналогичное деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Но нельзя исключать и обратной ситуации.

Кроме того, следует обратить внимание, что наказания, назначаемые за групповые формы преступной деятельности и за совершенные единолично, в процессе индивидуализации наказания могут не отличаться. Так, например, в 2021 году по ч. 4 ст. 191 УК РФ (основной состав) было осуждено 26 человек, 25 из которых осуждены к лишению свободы условно. По ч. 5 ст. 191 УК РФ (квалифицированный состав) было осуждено 17 человек, 16 из которых также, как и в основном составе, осуждены к лишению свободы условно [6]. Таким образом, в правоприменительной деятельности существенно стирается грань между основным и квалифицированным составом преступления, несмотря на законодательное различие в максимальном сроке наказания (в одном случае — 5 лет лишения свободы, в другом — 7).

В-третьих, в ряде составов преступлений (ст. ст. 171, 171.3, 172, 179, 181, 184, 185.3, 186, 187 УК РФ) повышенная уголовная ответственность установлена лишь за организованную группу. Данные преступления могут выступать преступлениями средней тяжести (наказание до 5 лет лишения свободы), тяжкими (до 7 лет лишения свободы) и особо тяжкими (до 15 лет лишения свободы). Отсутствие квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору приводит к тому, что совершение такого деяния будет оцениваться как преступление, совершенное одним лицом, и учитываться лишь при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее наказание, однако наказание будет назначаться в пределах санкции по первой части соответствующей статьи, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки, как и за единолично совершенное деяние.

Хотя и наличие других квалифицирующих признаков, не всегда будет способствовать назначению более строгого наказания, чем предусмотрено основным составом преступления. Так, суд, признавая Д. виновным в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации, с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ), учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение деяния в составе группы лиц по предварительному сговору, и

назначил наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей [5]. Если обратиться к наказанию в виде штрафа, установленному в ч. 1 ст. 171 УК РФ, то его размер предусмотрен до трехсот тысяч рублей. Другими словами, наказание за квалифицированный состав преступления оказалось даже меньше, чем могло быть назначено по ч. 1 рассматриваемой статьи.

В-четвертых, в некоторых составах наблюдается противоположная ситуация — включение квалифицирующего признака только в виде группы лиц по предварительному сговору (ст. ст. 173.1, 199, 199.4, 200.3, 200.4, 200.5 УК РФ), без самостоятельного указания на организованную группу. Соответственно, совершение преступления организованной группой квалифицируется по имеющемуся признаку группы лиц по предварительному сговору, на что обращалось внимание и Верховного Суда РФ. И, соответственно, наказание назначается в пределах, установленных соответствующей частью статьи. При этом такие преступления являются либо средней тяжести (с наказанием до 4 лет, 5 лет лишения свободы) либо тяжкими (с наказанием до 6 лет, 7 лет или 10 лет лишения свободы).

В-пятых, в отдельных статьях гл. 22 УК РФ не содержится квалифицирующего признака совместного совершения преступления. Как отмечается, в одних случаях такой подход оправдан, а в других — выглядит нелогичным [3, с. 139]. В любом случае, в таких ситуациях, совершенное деяние квалифицируется по соответствующим частям статьи, а групповой характер преступления учитывается при назначении наказания, но наказание назначается в пределах санкции статьи, как и единолично совершенное преступление.

Таким образом, назначаемое соучастникам наказание в экономических преступлениях зависит прежде всего от закрепления соответствующего квалифицирующего или особо квалифицирующего признака в составе преступления. Недопустимо устанавливать в рамках одного состава преступления одинаковый предел наказания за разные групповые объединения лиц, прежде всего группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Назначение справедливого наказания лицам, совершающим экономические преступления, будет способствовать эффективному уголовно-правовому обеспечению охраны экономики как целостного народно-хозяйственного комплекса.

Литература

1. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. — Москва: Юрлитинформ, 2010. — 312 с.
2. Горемычкин, И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия. — Москва: Юрлитинформ, 2021. — 152 с.
3. Жабский, В. А., Жилкин, М. Г. Отдельные проблемы криминализации общественно-опасных деяний в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 4. — С. 134–143.
4. Филимонов, В. Д. Назначение наказания как вид правоприменительной деятельности суда. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 144 с.
5. Приговор Кировского районного суда г. Уфы по делу № 1-304/2020 от 24.07.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XB94pZpISqrQ/> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 20.06.2022).
7. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 20.06.2022).